в результате «разумного приспособления к местным условиям» русское городское население усваивало элементы материального быта аборигенов северо-востока Азии и в свою очередь «оказывало благотворное влияние на окружавшее местное население, а города являлись в какой-то мере цивилизующими центрами» (с. 219).

Значительное место в четвертой главе уделено таким крупным событиям в жизни северо-востока Азии, как приезд сюда политических ссыльных (Г. фон Фик, декабристы), работа академических экспедиций в XVIII—XIX вв., оборона Петропавловска на Камчатке (1854 г.).

Книгу Ф. Г. Сафронова пронизывает одна центральная идея — показ прогрессивной роли трудового русского человека в освоении северо-востока Азии. Включение данной территории в состав России явилось поворотным этапом в развитии истории этого региона и населявших его народов, несмотря на то, что освоение ее происходило в условиях господства царского самодержавия, эксплуатировавшего и многочисленные народности Российской империи и русский народ.

Рецензируемая работа представляет значительный интерес не только для историка и для этнографа, но и для любого читателя, интересующегося прошлым северо-востока Азиатской части Советского Союза.

А. П. Окладников в предисловии к книге с полным правом подчеркивает, что «русские на северо-востоке Азии впервые показываются в книге Сафронова так обстоятельно, в таком широком историческом плане» (с. 6).

Действительно, мы имеем по истории русского народа в Западной Сибири такие монографические труды как книги А. Н. Копылова «Русские на Енисее в XVII в.» (Новосибирск, 1965), В. А. Александрова «Русское население Сибири XVII — начала XVIII в.» (М., 1964), М. М. Громыко «Западная Сибирь в XVIII веке» (Новосибирск, 1965). Книга Ф. Г. Сафронова восполняет пробел в отношении аналогичной тематики для северо-восточной Азии.

Н. Н. Степанов

Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Составители: Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Отв. ред. К. В. Чистов. Л., 1979, 437 с.

Более пятидесяти лет назад вышла книга известного исследователя сказки Н. П. Андреева «Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне». Он представлял собой перевод указателя, изданного в 1910 г. финским ученым Антти Аарне [1] с одновременным приспособлением его к русским материалам. Указатель сразу же стал настольной книгой советских фольклористов. Позже Н. П. Андреев, придерживаясь той же системы Аарне, подготовил указатель украинских сказок, который однако, издан не был. В основе обоих этих указателей, так же как и большинства зарубежных указателей, в том числе и сыгравшего огромную роль в истории международного изучения сказки указателя С. Томпсона [2], лежит классификационная схема, предложенная Антти Аарне и ставшая с начала XX в. традиционной для сказковедения. Согласно этой схеме, сказки делятся на следующие группы: I. Сказки о животных (№ 1—229); II. Собственно сказки (№ 300—1199); III. Анекдоты (№ 1200—1999). В каждой из этих групп (разделов) оставлены свободные номера, чтобы заполнять их по мере выявления новых сюжетов.

Недостатки классификации Антти Аарне были очевидны уже в момент выхода его указателя. Дискуссии о теоретической ценности ее продолжались и позже. Эта классификация рассматривается и во вводной статье к рецензируемому изданию. Особенно много возражений справедливо вызывает состав второго раздела — «Собственно сказки». Неубедительным представляется самый термин, который с тем же основанием может быть отнесен и к сказкам о животных, и к ряду сюжетов, вошедших в раздел анекдотов. Трудно согласиться и с рубрикацией, принятой внутри этого раздела: «A. Волшебные сказки», «B. Легендарные сказки», «C. Новеллистические сказки» и, вопреки логике, «D. Сказки о глупом черте (великане)». Однако, несмотря на уязвимость указателя Аарне [3], им уже около 70 лет пользуются все сказковеды мира, нужные

[1] *Antti Aarne.* Verzeichnis der Märchentypen mit Hilfe von Fachgenossen ausgearbeitet.—«Folklore Fellows Communications» (далее FFC). Helsinki, 1910, № 3.

[2] *S. Thompson.* The types of the folktale. A classification and bibliography Antti Aarne's «Verzeichnis der Märchentypen» translated and enlarged.— FFC, Helsinki, 1928, № 74; 2d ed.— FFC, 1961, № 194; перепечатки в 1964 и 1973 гг.

[3] Ср., например, новейшие соображения о классификации сюжетов волшебной сказки в послесловии Е. М. Мелетинского ко 2-му изданию «Морфологии сказки» В. Я. Проппа (М., 1969, с. 134—166).

сюжеты отыскиваются в нем довольно легко, а присвоенные им номера приобрели широкую известность. Указатель давно воспринимается как система, позволяющая сочетать определенные представления о типах сюжетов с данными о текстах, которые опубликованы или хранятся в архивах. Поэтому нельзя не признать, что составители «Сравнительного указателя» имели все основания придерживаться все той же, уже ставшей традиционной системы Аарне. С 1910 г. опубликованы десятки национальных указателей, составляющих ныне прекрасную справочную библиотеку, фольклористические, филологические и этнографические достоинства которой трудно переоценить. Их перечень, помещенный на с. 411—415 «Сравнительного указателя», производит весьма внушительное впечатление. Национальные указатели продолжают появляться (в последние годы опубликованы указатели латышский, белорусский, японский, испанский, итальянский, французский, фламандский, мексиканский и др.). По сказкам народов Советского Союза, кроме перечисленных, к сожалению, можно назвать только неполные указатели грузинских, мордовских и карельских сказок и изданные ранее указатели эстонских и литовских сказок. Еще в 1927 г. известный американский фольклорист С. Томпсон попытался объединить сведения, содержавшиеся в вышедших к тому времени национальных указателях, в едином международном указателе [4]. Проводилась работа по сопоставлению сюжетного репертуара нескольких народов на основе национальных указателей [5], однако ее результаты обесценивались случайным набором сопоставляемых сюжетов.

Следует подчеркнуть, что среди опубликованных указателей сказочных сюжетов «Сравнительный указатель» занимает особое место. Он охватывает сюжеты сказок не одного, а трех народов — близкородственных, но вместе с тем обладающих своеобразной этнической традицией.

Ценность указателя велика, так как именно сравнительное изучение сказки, насчитывающее уже много десятилетий, проводится сейчас и в СССР, и за рубежом с особой интенсивностью, причем в различных аспектах учитываются, с одной стороны, типологическая общность сказок, а с другой — частое заимствование сюжетов сказок разных народов, их тематическая и идейная близость, совпадение сюжетов и мотивов, особенности структуры, персонажей, поэтических приемов и т. д. Очень большое значение в связи с этим, естественно, приобрело изучение сказочного репертуара родственных и соседствующих народов. Все это говорит о том, что издание «Сравнительного указателя»— выдающееся событие не только для советских фольклористов, но и для всех сказковедов мира. Следование общепринятой классификации включает рецензируемый указатель в коллективную работу по сравнительному изучению сказки в мировом масштабе, делает его событием международного сказковедения.

Указатель предваряет исследовательская статья «О систематизации сюжетов сказок восточных славян и сравнительном их изучении». В ней подчеркивается значение сравнительно-исторического изучения сказок, которое, как справедливо считают составители, играет большую роль «в понимании природы сказки и закономерностей формирования и распространения отдельных сюжетов и их типов, возникновения и варьирования текстов сказок» (с. 3). В статье рассматриваются основные этапы изучения сказки в сравнительном аспекте и опыты классификации сказок в XIX—XX вв. Особенно большое внимание в ней уделено указателям сказочных сюжетов по системе Аарне — Томпсона. Упоминая об основных работах, обогативших в последние годы сравнительное сказковедение, авторы вводной статьи справедливо подчеркивают значение систематического сопоставления сказок трех восточнославянских народов. Несомненный интерес представляет сравнительная таблица сюжетных групп русских, украинских и белорусских сказок (с. 15). Несмотря на вполне осознаваемую составителями относительность приводимых в ней цифр, нельзя не согласиться с ними, что «общее ядро восточнославянского репертуара просматривается достаточно отчетливо» (с. 16), т. е. что наиболее распространенные сюжеты являются общими для всех трех восточнославянских народов. Таким образом, общность сказочного репертуара восточных славян проявляется не только в наборе сюжетов, но и в их количественном соотношении. Устанавливая общие черты сказочной традиции трех восточнославянских народов, авторы указателя не игнорируют и специфические черты сказок каждого отдельного народа, их традиционные жанровые особенности, роль международных фольклорных связей. Очень ценно, что в «Сравнительном указателе» учтены и описаны различные варианты группировок этнических связей: русско-украинские, русско-белорусские и украинско-белорусские.

Большое внимание уделено составителями такому сложному и с трудом поддающемуся классификации явлению, как контаминация сюжетов, в частности несомненный интерес представляет таблица (с. 395—397), которая помогает читателю сориентироваться в традиционных для восточнославянской сказки контаминациях. Таблица эта составлена по образцу, разработанному акад. Ю. Кшижановским для его двухтомного польского указателя сказочных сюжетов [6]. Методическое значение подобной сводки весьма существенно, так как на уровне контаминации сюжетов этнические особенности сказочной традиции выявляются весьма выразительно.

---

[4] *S. Thompson.* Указ. раб.

[5] *R. S. Boggs.* A comparative survey of the folktales of ten peoples.— FFC, Helsinki, 1930, № 93.

[6] *J. Krzyżanowski.* Polska bajka ludowa w układzie systematycznym, t. II. Wroclaw — Warszawa — Kraków, 1963, s. 267—278.

Рецензируемый указатель обобщает результаты предшествующих указателей и использует содержащиеся в них аннотации сюжетов, приспосабливая их всякий раз к особенностям восточнославянских редакций текстов, отнесенных к тому или иному сюжетному типу. Поскольку вошедшие в новый указатель материалы значительно дополнены и расширены по сравнению с указателем Н. П. Андреева, в него введены новые номера, выявлены новые подтипы сюжетов, что отмечено соответствующими знаками по каждому из восточнославянских народов, обозначенными буквами Р, У, Б, и условными сокращениями (их список дан на с. 29—51).

В «Приложении» к Указателю, кроме упоминавшейся выше таблицы контаминаций, публикуются таблица соотношений номеров указателей Томпсона и Аарне — Андреева, библиография основных исследований восточнославянских сказок, географический указатель. Несомненным достоинством «Сравнительного указателя» является то, что составители его стремились учесть максимум опубликованного материала: тексты сказок из фольклорных сборников, фольклорно-этнографических работ, диалектологических исследований, периодических изданий, лубков и «серых» изданий XVIII — первой половины XIX в. Учтены также переводы не публиковавшихся ранее восточнославянских сказок.

К сожалению, за пределами «Сравнительного указателя» остается обширный материал, хранящийся в многочисленных фольклорных архивах страны. Охватить их в едином указателе — дело пока неосуществимое, ибо архивов таких сотни (кроме центральных хранилищ, есть архивы университетов, пединститутов, областных музеев, домов народного творчества, краеведческих кружков и т. д. и т. п.), и состояние их зачастую отнюдь не идеальное. Дальнейшее включение материалов в научный оборот возможно пока только путем издания серии указателей по отдельным архивам, подобных тем, какие опубликованы в последние годы в Горьком и Петрозаводске [7]. «Сравнительный указатель» может стать в таком случае надежным фундаментом, на котором можно смело возводить подобное многоэтажное здание.

Итак, составителями проведена на высоком научном уровне огромная по объему работа, которая вызывает удивление и восхищение. Сказковеды получили ценнейшее пособие, в значительной мере освобождающее их от трудоемкой подготовительной работы. Надо надеяться, что составители продолжат регистрацию новых публикаций и розыски старых, что даст возможность периодически издавать дополнения к вышедшему в 1979 г. «Сравнительному указателю сюжетов восточнославянской сказки».

Э. В. Померанцева

---

[7] «Библиографический указатель материалов фольклорного архива кафедры русской литературы Горьковского университета», в. I — Эпические жанры, ч. 1 — Сказки, ч. 2 — Несказочная проза. Историческая песня. Баллада. Горький, 1976; «Сказки Пудожья (1932—1978). Каталог русского рукописного фонда научного архива Карельского филиала АН СССР». Петрозаводск, 1979.